Ленин живет в делах народа

ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА, ПОД РУКОВОДСТВОМ СТАЛИНА

В конце декабря 1917 года (по новому стилю в начале января 1918 года) Владимир Ильич Ленин, намечая пути экономического развития молодого советского государства, писал:

«Широкое, по-истине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность **работы на себя**, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» (Ленин, том XXII, стр. 161).

Неиссякаемым оптимизмом дышат эти слова! А стоит вспомнить, в какой обстановке они были сказаны. Россия к тому времени была вконец расшатана более чем трехлетней империалистической войной. Страна, которая отставала по душевому потреблению угля от Америки в 26 раз, а от Англии в 31, по потреблению чугуна — от Америки в 11 раз и от Германии — в 8 раз,—стремилась выйти из нищеты и кровавых бед, сделать невероятный, смелейший экономический скачок. Народ не желал больше находиться в торговой и промышленной зависимости от иностранных капиталистов. Народ вводно мимоходом кончал и с крепостническими пережитками и полуфеодальными порядками, которые царили на огромной российской территории.

Распространение советской власти по территории России было в начальную пору, зимой 1917—1918 гг., триумфальным. Все трудовые люди, от мала до велика, рвались к земле, к труду, к свободной, мирной жизни. Ленин в своих выступлениях набрасывал контуры будущего, социалистического общества. Его очертания казались нам тогда земным чудом.

Выход России из войны, крутой поворот народа от буржуазно-помещичьего рабства к высшим формам свободы и грандиозные социально-экономические замыслы Ленина крайне встревожили империалистов. Уже в декабре 1917 года они обсудили планы срочной вооруженной интервенции и в пылком воображении разделили Россию на «сферы влияния», то есть наметили насильственный раздел нашей родины. Вооруженная интервенция должна была задушить Советскую республику и сорвать какую бы то ни было возможность превращения России в мощное и независимое государство.

Борьба с интервентами и белогвардейцами длилась ряд лет. Только 25 октября 1922 года был очищен от интервентов Владивосток, и Владимир Ильич занес этот факт первым пунктом в конспект непроизнесенной им речи, которую он готовил к X всероссийскому с'езду советов.

Пять лет небывалой, лютой борьбы во всех областях—борьбы кровавой и бескровной, экономической, культурной, дипломатической, погранично-таможенной и, в первую очередь, **вооруженной**. Руководили этой борьбой Ленин и Сталин. В какие бы тяжелейшие условия враги ни ставили страну советов, Ленин и Сталин верили в победу и вели народ вперед, к желанным началам нового строительства.

* * *

Еще на многочисленных фронтах полыхали выстрелы, еще моря были заграждены минными полями, а Ленин неустанно работал над подготовкой новых экономических планов, которые должны были преобразить лик нашей страны. Ленин сам систематически занимался, помимо важнейших дел партийных, военных и дипломатических, делами хозяйственными. До нас дошли десятки и сотни его распоряжений, записок, пометок, телефонограмм, писем, касающихся вопросов промышленности, топлива, сельского хозяйства, продовольствия, снабжения, транспорта, внешней торговли, финансов, народного просвещения, почт и телеграфа, здравоохранения, статистики, советского аппарата, профсоюзов и пр. и пр. Эти драгоценные документы могут воскресить перед вдумчивым читателем, который сам возьмет в руки Ленинские сборники, грандиозную картину ленинского мышления, которое охватывало все отрасли народного бытия.

Ленин разрабатывал положение о рабочем контроле, набрасывал гениальный план организации трудового соревнования, сам выступал перед агитаторами, посылаемыми в провинцию, раскрывал им важнейшие хозяйственные и организационные задачи, сам организовал борьбу за хлеб, вникал в судьбы целого ряда заводов, следил за снабжением, за выработкой, за уровнем зарплаты...

Несмотря на тогдашнее отчаянное положение республики, несмотря на блокаду, повальный тиф, тяжелые военные удары врагов, внутренние кулацко-бандитские восстания, саботаж, неполадки в аппарате, Ленин упорно подводил советских людей к осознанию **хозяйственных задач**.

Еще шли на Северном Кавказе кровавые бои с Деникиным, а Ленин пишет о будущих электростанциях:

«... Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти... Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической...» (Ленин, том XXIV, стр. 432).

Это были зачатки грандиозного ленинского хозяйственного плана—плана ГОЭЛРО,—устремленного на ряд пятилетий вперед и реализованного после смерти Ленина гением и железной волей Сталина.

Развивая и конкретизируя план, Ленин указывал и на трудности его реализации и, вместе с тем, на реальную возможность нашей экономической победы. Ленинский план ГОЭЛРО, который был так высоко оценен товарищем Сталиным, намечал восстановление довоенного уровня производства, а затем удвоение его. План намечал новую структуру народного хозяйства, создание собственной тяжелой индустрии и, на базе этой индустрии, социалистическое переустройство всего народного хозяйства, в частности перевод земледелия на новую техническую базу крупного производства.

Вновь следует вспомнить, в каких условиях Ленин и рядом с ним Сталин приступали к осуществлению этого великого плана. В 1920 году советская промышленность давала продукции почти в 7 раз меньше довоенной. Добыча угля спустилась к 30 проц. довоенного уровня. Выплавка металла почти замерла: страна получала лишь 3 проц. довоенной нормы выплавки чугуна и 4,6 проц. стали.

Страна восстанавливала свои экономические силы медленно, шаг за шагом. Выпуск из ремонта нескольких паровозов был в первую, восстановительную пору—в двадцатых годах—событием. Заводы стояли черные и холодные, без окон, с разбитыми или увезенными белогвардейцами и интервентами оборудованием. На железных дорогах вместо водокачек стояли груды кирпичей и согнутых пержавелых балок. Вместо железнодорожных мостов скрипели неверные, шаткие клетки из шпал. Склады были пусты...

Народ, стиснув зубы, все же шел вперед. Образ социалистического общества, образ могучей, вооруженной наилучшей техникой новой, молодой страны был в мечтах каждого: в мечтах вождей, в мечтах энтузиастов-рабфаковцев, в мечтах вернувшихся к станкам рабочих—вчерашних бойцов фронта,—в мечтах передовых крестьян, которые убеждались на практике, что с сохой и со старой трехполкой России далеко не уйти.

С какой уверенностью Ленин говорил, что Россия непременно будет Россией социалистической! И эта уверенность передавалась всей партии, рабочему классу, советским людям.

В разгаре восстановительных работ смерть вырвала у нас великого Ленина. Перед лицом народа дал клятву продолжать его дело великий Сталин.

* * *

Прошло 17 лет. Народом осуществлены две сталинские пятилетки, и с новым напором осуществляет он, народ, третью пятилетку. Еще в 1939 году на XVIII с'езде партии вождь народов товарищ Сталин сказал: «...Наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз...» В эту сжатую оценку входят грандиозные экономические завоевания советского народа. Советский народ сумел утвердить могучий социалистический фундамент новой экономики. Советский народ сумел в сроки, которые намечал еще Ленин, ликвидировать все капиталистические элементы в стране. Советский народ сумел сделать страну индустриальной с ее ведущей отраслью тяжелой промышленности — **машиностроением**. По большинству решающих хозяйственных отраслей СССР вышел на первое место в Европе.

Царская Россия, и то с помощью иностранцев, строила лишь мелкие гидростанции мощностью менее 1 тысячи квт. Мы построили десятки мощных гидростанций, имеющих мировую известность. Электрическая энергия, о широком использовании которой мечтал Ленин, завоевывает у нас большие и большие пространства. Применение электроэнергии позволяет создавать нам новые, высшие типы производства: электрохимию, электрометаллургию, а также электротранспорт.

Некогда Ленин лично заботился о создании для страны ресурсов дров и торфа, намечая на будущее, после того как в руки народа будут возвращены уголь и нефть (они были еще в руках интервентов), и подземную газификацию углей и новейшие способы добычи и переработки нефти. Народ сумел выполнить ленинские указания. Недра земли не только возвращены народу, не только разведаны и изучены, но и широко используются. Донбасс—основной угольный бассейн страны—развивался неузнаваемо.

Кузнецкий бассейн с его запасом свыше 450 миллиардов тонн угля также быстро развертывает свои производственные мощности. Строительство новых гигантских шахт и электрификация обеспечивают превращение молодого Кузбасса в могучий источник топливных ресурсов страны.

Неуклонно растет производство нефти. От интервентов и от старых хозяев: Нобелей, Ллянозовых, Гукасовых—нам достались лишь забитые и разрушенные скважины и вышки, архаическое оборудование («жеолонки») и трущобы, в которых прозябали рабочие. Ныне Советский Союз создал отличное нефтехозяйство и вышел на второе место в мире по добыче «черного золота». Советские геологи разведали запасы нефти, исчисляемые в 4,7 миллиарда тонн. Эта цифра выводит нас на 1 место в мире по запасам нефти.

Под'ем советской промышленности нарастает непрерывно. Полезно запомнить следующую справку. В 1940 году выполнение хозяйственного плана дало, по предварительным данным, прирост в 13,6 миллиарда рублей по сравнению с 1939 годом. Этот 11-процентный **прирост** далеко превышает по стоимости **всю** довоенную годовую продукцию царской России.

Соревнование, трудовой под'ем, о котором писал Ленин зимой 1917—1918 гг., охватывают миллионные массы советских тружеников. Стоило на всю страну показать свои рекорды горняку Алексею Семиволосу, как ряд других горняков отвечают новым под'емом производительности труда. Бурщик-семиволосовец Иван Шарый в честь XVIII Всесоюзной партийной конференции выполнил задание на 3168 процентов, т. е. дал за смену целую месячную декабрьскую норму.

Кривая производительности по металлу, углю и нефти неуклонно идет вверх. Советский народ уверен, с воодушевлением, которому нет равного в мире, стремится к своей цели—перегнать экономически все страны, выйти на первое место в мире и показать всему человечеству, что значит труд в свободном, коммунистическом обществе!

В горячем созидательном порыве миллионы советских людей работают над преображением своей страны. Прокладываются тысячи километров новых железных дорог. Сквозь безводные степи проложены новые оросительные каналы, которые дадут жизнь сотням тысяч гектаров. Движение за постройку оросительных каналов распространилось по всей стране с необыкновенной быстротой. Зародившись в 1939 году на Лягване, движение перекинулось в Фергану, а затем по другим районам. Каналы строят всюду: в Казахстане, Киргизии, Армении, Азербайджане, Дагестане, Северной Осетии, Таджикистане... С такой же быстротой по стране недавно распространилось движение за строительство новых шоссейных дорог, колхозных прудов и водоемов.

Разница между городом и деревней постепенно стирается. Современный колхозник шагает нога в ногу с советским рабочим и интеллигентом. Перевод сельского хозяйства на новые, социалистические основы, некогда намеченные Лениным, дал разительные результаты. Старую Россию сильно ослабили неурожаи и периоды массовых голодовок. Примитивное крестьянское хозяйство не могло бороться с природой и ее капризами. В 1940 году такую борьбу блестяще выдержало наше колхозное сельское хозяйство. Ни запоздалая весна, ни заморозки, ни появление в отдельных местах полевых вредителей, ни частые дожди осенью не смогли ослабить наше сельское хозяйство. Собран хороший урожай, близкий к 7 миллиардам пудов.

Стремительный скачок сделало животноводство. К концу 1940 года организовано 220 тысяч новых ферм. Эта работа заняла год с небольшим. Следует отметить, что за весь предшествующий девятилетний период было создано только около 400 тысяч ферм. По этим данным можно судить об исключительных потенциальных силах, заложенных в нашем сельском хозяйстве.

Итак, мы видим, что и промышленность, и транспорт, и сельское хозяйство СССР развиваются непрерывно, не зная кризисов. Мы вправе с чувством удовлетворения отметить эти исторические свои завоевания. Однако успехи не могут кружить головы советских людей. Мы обязаны трезво, об'ективно смотреть вперед...

Вторая империалистическая война, охватившая Европу и огромные части Африки и Азии, вызвала в капиталистической экономике новые рывки вперед. Война подхлестнула ряд отраслей промышленности. Стремительно нарастают темпы производства самолетов, появляются мощные сверхскоростные машины. Совершенствуются танки, усиливая свою броню, двигатели, проходимость, скорость. Сотнями строятся новые военные и торговые суда, обладающие рядом усовершенствований. Появляются новые производства: искусственных тканей, особо крепких пластмасс, новых сплавов металлов, новых химикалиев и т. д. Капитализм бросает все эти новейшие открытия в прожорливую пасть войны.

Мы обязаны учитывать эти явления, обязаны считаться с новинками, появившимися в капиталистическом производстве. Отставать мы не имеем права. Советский народ понимает это, удваивает и утраивает свои усилия и не только не отдает завоеванных экономических позиций, но сумеет и в напряженной международной обстановке преодолеть любые трудности и создать свои социалистические новые производства любых видов.

* * *

Все глубже и глубже внедряются в народную толщу начала дисциплины и культуры. Ленин не раз подчеркивал значение этих факторов.

В своих статьях и речах Ленин призывал трудящихся нашей страны неустанно повышать производительность труда, создавать новую, социалистическую дисциплину. В коммунистическом отношении к труду, в большевистской организованности и мобилизованности Ленин видел путь к созданию мощи не только социалистической, но и военной.

Идя по пути, указанному Лениным, советское государство издало в прошлом году ряд указов, повышающих дисциплину и самодисциплину трудящихся, укрепляющих организованность, порядок, деловитость, мобилизующих сотрудничество всенародных сил в деле обороноспособности СССР. Огромное организующее и мобилизующее значение Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня, 10 июля очевидно. Они уже дали свои замечательные результаты. Народ единодушно поддержал эти мероприятия советского государства, ибо они претворяют ленинские идеи в действие, удесятеряют военное могущество нашей страны. А ведь Ленин, как и его лучший ученик и соратник товарищ Сталин, неоднократно напоминал, что мы живем «в системе государств», в капиталистическом окружении. Отсюда и святая обязанность нашего народа—быть начеку, уметь в любое время во всеоружии встретить наглого врага и жестоко проучить его.

Ленин воспитывал в нашем народе чувство национальной гордости за свое дело, патриотизм и немеркнущий героизм. Массовый героизм и патриотизм наших красноармейцев и краснофлотцев, летчиков и стахановцев, ученых и колхозников—лучшее доказательство тому, что Ленин живет в наших делах. Ленин жив в сердцах и подвигах советских патриотов, с беззаветной храбростью защищающих социалистическое отечество, с трудовым вдохновением куют грозное оружие обороны и нападения.

В одной из своих последних статей, написанных ранней весной 1923 года, менее чем за год до смерти, Ленин пророчески говорил о социализме, о том, что социализм таит в себе гигантские силы, и о том, что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития.

Жизнь и все дела 193-миллионного советского народа доказывают правоту ленинских положений. В немолчном грохоте новых—мирных и боевых—машин и агрегатов, выпускаемых советскими заводами, в поступи народных масс, в золотых ритмах его песен, в блеске его глаз услышит, увидит, почует каждый: вот сила, которая изменит плохие судьбы старого мира. И вновь вспоминаются слова Ленина, сказанные им в дни, когда страна только-только начинала послевоенную восстановительную работу:

«Когда надо было—по всему об'ективному положению вещей и в России и во всем мире—идти вперед, наступать на врага с беззаветной смелостью, быстротой, решительностью, мы так и наступали. Когда понадобится, сумеем это сделать и еще раз и еще не раз.

Мы подняли этим нашу революцию на невиданную еще в мире высоту. Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания» (Ленин, том XXVII, стр. 271).

Они живы, эти прекрасные, волевые, слышные всем слова!.. Они живы в нашей истории. Они живы в песни и делах Сталина. Они живы в делах великого советского народа.

Всеволод ВИШНЕВСКИЙ.

Москва.

Владимир Ильич Ленин и Иосиф Виссарионович Сталин.

Репродукция с рисунка художника П. Васильева.

Беседа В. И. Ленина и И. В. Сталина с крестьянами-ходоками.

Репродукция с рисунка художника П. Васильева.

Торжество ленинизма

15 мая 1916 года меня, крестьянина деревни Говезна, Столбцовского района, Барановичской области, призвали в царскую армию. Здесь меня застала Октябрьская революция. Лозунги большевиков, Ленина я тогда понимал инстинктом, но, поняв их, я почувствовал, что Октябрьская социалистическая революция принесла освобождение рабочим и крестьянам. Призывы Ленина к борьбе за власть советов я воспринял очень близко к сердцу, они вселили в меня чувство, которое осталось у меня на всю жизнь.

В 1920 году, во время польской интервенции, я очутился по ту сторону советской границы — в Западной Белоруссии. Через несколько месяцев, в начале 1921 года, за пропаганду идей Ленина среди крестьян я был арестован и заключен в Новогрудскую тюрьму. Тюрьма не ослабила моего стремления к борьбе за дело Ленина. Как только я вышел на свободу, я снова продолжал подпольную революционную деятельность. В селе Говезна, которое находилось в 12 километрах от старой советской границы, я организовал коммунистическую ячейку.

Вскоре меня арестовали второй раз и заключили в Новогрудскую тюрьму. И на этот раз польская тюрьма со всеми ее издевательствами и пытками не сломила моей воли. Очутившись вторично на свободе, я продолжал свою революционную деятельность среди крестьян. Мы имели возможность получать нелегальную коммунистическую литературу и пересылать ее во все концы Польши.

Но и польская охранка не дремала. В селе Говезна, в котором я жил и работал, было больше 60 гласных полицейских. А сколько было негласных шпиков и провокаторов? Уйма. Но и эта «сила» мало помогала польскому правительству в борьбе с революционерами. Тогда было об'явлено, что на раскрытие коммунистической ячейки провокатор получит 10.000 злотых. 30 октября 1925 года провокаторы меня предали, и я был присужден к смертной казни.

В Несвиже, на Базарной площади, стоит большой белый каменный дом. В этом доме сейчас средняя школа, в ней учится белорусская советская детвора, воспитывающаяся в духе идей Ленина—Сталина.

Но когда-то это здание было «мертвым домом». В нем помещалась дефензива, подвергавшая политических заключенных нечеловеческим пыткам. Палачи мучили свои жертвы, ломали им кости, вливали керосин в нос и в горло, отрывали ногти на пальцах рук, добиваясь от коммунистов признаний. Но никакие пытки не могли сломить нас. Ибо мы знали, что жив ленинизм, что живет гениальный продолжатель дела Ленина—великий Сталин, что наступит час нашего освобождения.

Эти мысли, эти надежды не покидали меня и на суде, когда я сидел против своих палачей. Смертный приговор я выслушал спокойно.

Казнь была мне заменена 15-ю годами тюремного заключения. Это было не лучше смерти—мы были обречены на медленное умирание. Но и тут на помощь приходили пламенные слова Ленина и Сталина, чьи произведения проникали даже через тюремные решетки. «Вопросы ленинизма» товарища Сталина, переписанные на папиросной бумаге, были настольной книгой каждого политзаключенного. Из нее, из этой мудрой книги, мы черпали бодрость, по ней учились бороться.

Классовая борьба продолжалась и в панских застенках. В больших центральных тюрьмах бывшей панской Польши, где нередко отбывали наказание до 500—600 коммунистов, в первомайские дни далеко за пределы наших камер разносились боевые революционные песни и лозунги: «Да здравствует революция!», «Да здравствует III, Коммунистический Интернационал!», «Да здравствует родина мирового пролетариата—великий Советский Союз!», «Да здравствуют вожди пролетариата — Ленин и Сталин!»

Такие же песни и лозунги раздавались в тюрьмах каждое 7 ноября, в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. А 21 января, в день годовщины смерти гениального вождя трудящихся Ленина, все политзаключенные с красными бантиками, перевитыми траурными ленточками, выходили стройными рядами на прогулку, маршируя в ногу и демонстрируя свою верность и преданность делу Ленина — Сталина, свою готовность победать или умереть за идеи победоносной партии большевиков.

За все это нам приходилось, конечно, жестоко расплачиваться. Нас лишали права пользоваться книгами и газетами, нас сажали в карцер. Но эти репрессии бессильны были подавить нашу стойкость. 14 лет просидел я в панских тюрьмах, и все эти тяжелые годы меня, как и других политзаключенных, поддерживала вера в силу и непобедимость идей ленинизма.

Образы вождей пролетарской революции — Ленина и Сталина — вставали перед нами. Мы вспоминали о том, как царское правительство бросало их в тюрьмы, ссылало в далекую сибирскую глушь, откуда они продолжали руководить движением масс. Это поддерживало наши силы.

Жизнь оправдала наши надежды. 17 сентября 1939 года народы Советского Союза протянули руку братской помощи своим пострадавшим единокровным братьям Западной Украины и Западной Белоруссии. В числе прочих и я освободился от польского гнета. Идеи Ленина—Сталина восторжествовали.

Народ, с которым я всегда был тесно связан, оказал мне великую честь, избрав депутатом Верховного Совета СССР и депутатом Барановичского областного Совета депутатов трудящихся.

Ленинизм живет и будет вечно жить в наших сердцах. Дело Ленина — Сталина восторжествует на всей земле.

Р. СЕРЖАНТ,

депутат Верховного Совета СССР, зам. председателя Барановичского исполкома.